

Ли Цициан никогда бы не понял, что Пан Сяо осмелится на него так ответить. Я император, самый благородный из всех живых существ! Все небеса принадлежат мне! Пан Сяо - просто субъект, как он посмел принять этот тон передо мной! Хочет ли он восстать!

Чувствуя, что императорское достоинство было оскорблено, Ли Цициан сравнял яростный палец с принцем. "Ты знаешь, с кем говоришь! Знаешь ли ты, кого обвиняешь! Можем ли мы послать людей похитить вашу жену!?"

Пан Сяо ненадолго пережил титаническую борьбу со своими эмоциями и в конце концов преуспел в том, чтобы не взломать стоящего перед ним человека на двоих.

"Ваше Величество". Он поднял кулак салюта, плавное движение от промокших от дождя и грязи мышц. Шрамы, большие и маленькие, перекрещенные медом сувениры цвета медовой кожи - сувениры из прошедших сражений и записи, которые вызывали уважение окружающих.

Тон Пан Сяо не был таким пронзительным, как у императора. Скорее, он продолжал в спокойном, размеренном темпе: "Моя жена составляла мне компанию, преодолевая трудности и боль в зоне бедствия. Она каждый день голодала в невероятно плохих условиях и тратила свою энергию на заботу о людях. Несмотря на то, что она всего лишь женщина, она обладает доброжелательным сердцем, которое глубоко заботится о людях. Ее единственная мысль - как-то сделать что-то для них, поэтому она никогда не жаловалась передо мной.

"Когда она увидела, что у людей нет ни еды, ни лекарств, она продала свое приданое, чтобы купить провизию". Она даже перенаправила всю продукцию со своих ферм на суповые кухни и отказалась принимать оплату за товар.

Ее помощь снимала с меня большое давление и спасала многих граждан от перспективы смерти". Я говорю это не для того, чтобы выставлять напоказ ее достижения в качестве префекта Гун, магистрата Ли, и все жители старой столицы и уезда Ян знают об этом.

"Она отказалась от работы в зоне бедствия, даже когда заболела. Я был тем, кто заставил ее вернуться в столицу для восстановления". Она слаба и хрупка, совершенно отличается от грубого и беспорядочного человека, как я. Я жесток и могу справиться с падениями и избиениями, но как такая хрупкая женщина, как она, может выдержать холод, голод и обездоленную среду в зоне бедствия?

"Но я ошибался, действительно ошибался. Если бы я знал, что, позволив ей пойти этим путем, она бы встретила с похищением у Всадников Драконов, а затем была бы похоронена под землей, я бы предпочел, чтобы она оставалась больной и слабой рядом со мной". Тогда она была бы, по крайней мере, жива. Люди называют меня хорошим человеком за то, что я помогал Вашему Величеству покорять мир и был острым мечом в Вашей руке, но, несмотря на это, я даже не смог защитить свою жену".

Голова Пан Сяо повисла, и жидкость капала с его растрёпанных волос - никто не знал, был ли это дождь или слезы. Она также скользила по жестким углам его красивого лица, капала с

подбородка и приземлялась на его четко очерченную грудь.

Его слова вызывали жалость и сочувствие у всех присутствующих. Здесь стоял выносливый мужчина с поразительными боевыми достижениями, но он даже не смог защитить свою милую, новую жену. Из пещеры были обнаружены Всадники Дракона, которых Ли Цициан послал на поиски сокровищ. Кто бы мог поверить, что император не имеет никакого отношения к обстоятельствам принцессы-супруги?

Губы Ли Цициана вибрировали от ярости, но он понятия не имел, что сказать. Просто кто думал, что Пан Сяо дурачится с этим актом пылкой любви? Если принц действительно беспокоился о здоровье невесты Цинь, почему он жестоко увлек девушку в самом начале и создавал ей проблемы на каждом шагу?

Император вполне подозревал, что Пан Сяо причастен к исчезновению сокровищ, и послал Цинь Иньна на ее смерть в пьесе, чтобы вызвать сочувствие, чтобы скрыть свои теневые поступки!

"Не надо быть таким грустным", - заурчал император. "Мы пока воздержимся от определения вашей ответственности". Раскопки начнутся первыми. Обсуждение этого вопроса может подождать, пока правда не будет раскрыта и ситуация прояснится".

"Значит, Ваше Величество хочет сказать, что вы уверены, что я послал женщину сражаться за сокровище?"

Выражение Ли Цициана потемнело. Действительно, ни один мужчина не оставил бы такую важную задачу в руках женщины. Он знал, что девушка Цинь была очень умной и отличалась от типичной благородной девушки, но это не было общеизвестно.

Его целеустремленная демонстрация временной снисходительности в обмен на последующее обвинение показала ему чрезмерную хитрость и суровость. На самом деле, это казалось довольно низким и базовым поведением перед столь многими Всадниками Драконов.

"Забудьте, мы понимаем ваше уныние потерять вашу принцессу-супруга". Мы больше не будем преследовать вашу дерзость, но вы должны быть более внимательны". Ли Цициан положил одну руку за спину и направил другую на Пан Сяо.

Принц не мог не беспокоиться о спорах с императором. Рационально говоря, он знал, что не должен спорить с Ли Цицианом и перед другими. Таким образом, он поднял нарезанные кулаки в ответ и вернулся к копанью в пещере.

После обрушения пещеры почва была рыхлой, и продолжая копать, он медленно обнажил тела всадников драконов и лазурного правосудия. Мужчины обнаружили несколько сундуков в самом конце; внутри был виден слабый блеск серебра.

У Ли Цициана загорелись глаза, и он поспешно приказал вывезти сундуки для инвентаризации. Тем временем Пан Сяо обнаружил отверстие в стене недалеко от сундука. Слабый звук капающей воды вытек из него. Он просунул голову, а затем повернулся обратно, чтобы позвать Хузи: "Принеси мне фонарь!".

Телохранитель поднялся к людям на поверхности, чтобы передать ему фонарь, и передал его принцу, который был остановлен на земле. Пан Сяо снова заглянул в отверстие. "Есть кто-нибудь? Моя дорогая?"

Шуршащие звуки вернулись из отверстия, и слабый женский голос ответил. "Ваше высочество? Это Ваше Высочество?"

"Это я! Это Бинтанг? Где принцесса-супруга? Выходите, кто еще внутри?"

Бинтанг слабо прижал спину: "Я не могу двигаться, потому что у меня сломана нога. Чжи Юнь тоже со мной. Она тоже ранена".

Очень взволнованный Пан Сяо прыгнул с Хузи и спас Бинтана и Джи Юня. Цзюцзюнь была покрыта ранами от меча и упала в обморок от потери крови, в то время как нога Бинтана, скорее всего, была сломана, так как ее лицо блестело от боли каждый раз, когда она двигалась.

Услышав, что выжившие были найдены, Ли Цициан подошел к ним с руками за спиной.

Пан Сяо схватил одну из рук Бинтана. "Супруга принцессы"? Где твоя любовница?"

Слезы стекали по лицу служанки. "Я, я тоже не знаю". Кто-то пришел за нами, а принцесса-супруга спрятала меня за грудь. Она сказала мне найти выход, так что я продолжал прятаться. Я увидел, как кто-то, одетый в форму Всадника Дракона, порезал супругу принцессы и открыл огромную рану на спине ее плеча. Она так сильно истекла кровью. Это была такая хаотичная битва в пещере".

Бинтанг тогда тайком взглянул на Ли Цицианя и изменил тему. "Ее Высочество и мы прекрасно путешествовали, когда столкнулись с группой бандитов. Они даже были одеты как "Всадники Дракона"! Они забрали Ее Высочество, и её стража поклялась сражаться до смерти, но в конце концов их было больше. Мы не знаем, жива ли принцесса-супруга или мертва..."

Когда он услышал, что Цинь Инь принял удар и кровь обильно, ужасная паника заполнила сердце Пан Сяо. Он не мог не подумать о том, какие из слов Бинтана настоящие, а какие фальшивые. Моя жена жива или мертва? Она прятала Бинтанга, но не пряталась. Бин Тан и Цзюнь - тени моей любимой в обычное время, так где же она, если они оба спрятались в этой дыре?

Его любимую убили или похоронили здесь?

Когда его мысли путешествовали сюда, Пан Сяо нечего было жалеть ни о чём другом. Он лихорадочно прыгнул и продолжил выкапывать пещеру. Хузи устроил людей, чтобы они позаботились о Бинтане и Цзюцзюне, и отправился искать для них врачей и лекарства.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1014434>